

СПЕКТР МЕЛКОГО АКЦЕПТОРА В ПОЛУМАГНИТНОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

В. И. Иванов-Омский, В. А. Харченко, Д. И. Цыпишка

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021, Санкт-Петербург, Россия

(Получена 9.04.1992. Принята к печати 17.04.1992)

Исследовалась фотопроводимость эпитаксиальных слоев $p\text{-Hg}_{1-x-y}\text{Cd}_x\text{Mn}_y\text{Te}$ ($0.02 < x < 0.22$, $0.04 < y < 0.12$) при температурах $2+8\text{ K}$ в дальней ИК-области спектра. Фотовозбуждение осуществлялось лазером с оптической накачкой с дискретными энергиями в диапазоне $4+20\text{ эВ}$. Концентрация неидентифицированных акцепторов составляла $(2+5) \cdot 10^{14}\text{ см}^{-3}$, как было определено по измерениям коэффициента Холла при 77 K .

Сообщается о наблюдении фотовозбуждения акцептора из основного состояния в два возбужденных. Обнаружен пиннинг энергии оптического перехода, связываемый с антипересечением зеемановской компоненты основного состояния мелкого акцептора с его возбужденным состоянием. Антипересечение приписывается обменному взаимодействию момента локализованной на акцепторе дырки с моментами ионов Mn^{+2} , встроенных в эффективный объем акцептора. Наблюдаемое в связи с этим расщепление термов позволяет оценить с большей точностью, чем это делалось ранее, обменный интеграл для состояний валентной зоны $N_0\beta = 0.80 \pm 0.02\text{ эВ}$, а также боровский радиус связанного на акцепторе магнитополярона $a_B = 17\text{ \AA}$.

Введение. Учет обменного взаимодействия электронов и дырок с $3d^5$ -электронами, локализованными на атомах марганца, существенным образом перестраивает энергетический спектр полумагнитного полупроводника в магнитном поле [1]. Наиболее драматические изменения возникают при этом в энергетическом спектре акцепторов, обуславливая такие своеобразные эффекты, как «выкипание» дырок с акцепторов [2], возгорание фотолюминесценции в магнитном поле [3] и т. п. Общим для этих эффектов является их связь с нестандартной зависимостью энергии основного состояния акцептора от величины магнитного поля.

Известен ряд работ по расчету энергетического спектра основного состояния мелкого акцептора в полумагнитном полупроводнике в магнитном поле [4, 5], результаты которых достаточно различны, чтобы сделать актуальной их экспериментальную проверку. Однако до недавнего времени эксперимент ограничивался в основном исследованием хода в магнитном поле лишь глубокой зеемановской компоненты основного состояния, тогда как именно само зеемановское расщепление этого состояния наиболее чувствительно к параметрам обменного взаимодействия и соответственно к теоретической модели.

Спектр возбужденных состояний акцепторов в полумагнитном полупроводнике и тем более их взаимодействие с основным состоянием не рассматривались, хотя, учитывая аномально большую величину парамагнитного расщепления энергетических термов в полумагнитных полупроводниках [1], можно ожидать существенных эффектов от такого взаимодействия.

Недавно нами была продемонстрирована экспериментальная возможность наблюдения в сплавах $p\text{-Hg}_{1-x-y}\text{Cd}_x\text{Mn}_y\text{Te}$ внутрицентровых переходов между основным и возбужденным состояниями мелкого акцептора [6, 7]. В настоящей работе приводятся результаты более полного исследования фотовозбуждения мелкого акцептора в этих материалах.

Исследовалась фотопроводимость эпитаксиальных слоев $p\text{-Hg}_{1-x-y}\text{Cd}_x\text{Mn}_y\text{Te}$ ($0.02 < x < 0.22$, $0.04 < y < 0.12$) в дальней ИК области спектра в диапазоне энергий фотонов $4 \div 20$ мэВ при температурах $2 \div 8$ К. Слои выращивались методом жидкофазной эпитаксии (ЖФЭ) из теллуристого раствора на ориентированных в направлении (111) подложках CdTe. Слои специально не легировались, а содержали фоновые акцепторы неидентифицированной природы в концентрации $N_A - N_D = (2 \div 5) \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$, как можно было судить по измерениям коэффициента Холла при 77 К. Параметры образцов приведены в таблице.

Параметры исследованных образцов

Состав сплава	E_A (0), мэВ (расчет)	E_A (0), мэВ (холл. изм.)	$N_0\beta$, эВ	$B_{кр}$, Т
$\text{Hg}_{0.74}\text{Cd}_{0.22}\text{Mn}_{0.04}\text{Te}$	7.4	6.1	0.80 ± 0.02	2.2
$\text{Hg}_{0.75}\text{Cd}_{0.16}\text{Mn}_{0.09}\text{Te}$	7.8	6.3	0.80 ± 0.05	2.4
$\text{Hg}_{0.86}\text{Cd}_{0.02}\text{Mn}_{0.12}\text{Te}$	7.1	5.8	0.85 ± 0.05	2.85

Выбор четырехкомпонентного сплава позволил, с одной стороны, изменять параметр обменного взаимодействия, сохраняя более или менее параметры энергетического спектра путем варьирования соотношения концентраций кадмия и марганца. С другой стороны, метод ЖФЭ на подложку CdTe, обеспечивающий в настоящее время наивысшее качество материала, автоматически приводит к образованию четырехкомпонентного сплава.

В качестве источника излучения использовались субмиллиметровые газовые лазеры на парах CH_3OH и CH_3OD с оптической накачкой перестраиваемым CO_2 -лазером. Измерения спектров пропускания и фотопроводимости проводились в геометрии Фарадея ($q \parallel B$, где q — волновой вектор излучения, B — внешнее магнитное поле). Запись спектров осуществлялась разверткой магнитного поля при фиксированной длине волны лазера.

На рис. 1 и 2 представлены экспериментальные спектры фотопроводимости для сплавов с различным содержанием марганца. Видно, что для промежуточных энергий фотонов наблюдаются увеличение числа пиков фотопроводимости в случае меньшего содержания марганца (рис. 1) и резкое уширение линии в случае большего содержания марганца (рис. 2, $\lambda = 70.51$ мкм), последнее выглядит как плохо разрешаемое ее расщепление. Рост ширины линий с увеличением концентрации марганца представляется естественным следствием роста флуктуаций состава сплава. При увеличении температуры отношение сигнала к шуму падает, и при $T = 8$ К сигнал сравним с шумом.

На рис. 3 представлены зависимости энергий пиков фотопроводимости от магнитного поля для образца с минимальным содержанием марганца (4%), для которого достигается наилучшее разрешение структуры спектра. Обратим внимание на две особенности этих зависимостей. Энергия наблюдаемых оптических переходов не обращается в нуль при экстраполяции в нулевое магнитное поле. Отчетливо проявляется разрыв непрерывности в промежуточных магнитных полях, выявляя наличие механизма некоего пиннинга возбужденного состояния, в которое совершается данный оптический переход. Если обсуждение возможной причины наблюдаемого пиннинга мы отложим до п. 2.2, то первая из отмеченных особенностей позволяет связать наблюдаемые оптические переходы с внутрицентровым возбуждением мелких акцепторов, принимая во внимание p -тип проводимости исследованных сплавов. Экстраполяция представленных на рис. 3 экспериментальных данных на нулевое магнитное поле определяет две

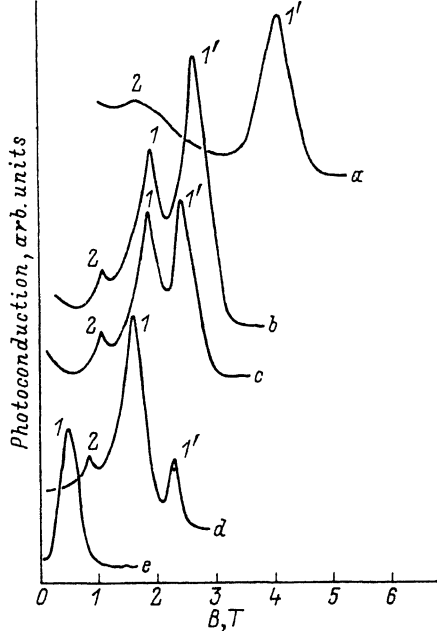

Рис. 1. Фотопроводимость сплава $\text{Hg}_{0.74}\text{Cd}_{0.22}\text{Mn}_{0.04}\text{Te}$ в функции магнитного поля при различных длинах волн фотовозбуждения. $T = 2 \text{ K}$, λ , мкм: $a - 57.0$, $b - 96.52$, $c - 103.152$, $d - 118.83$, $e - 294.8$.

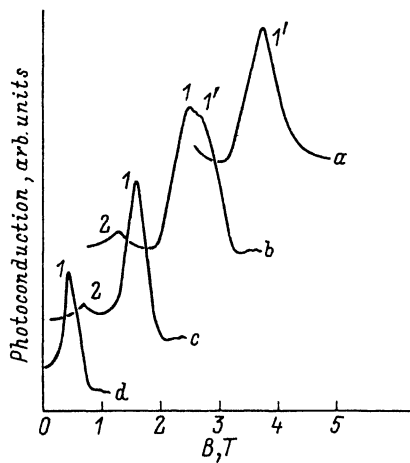

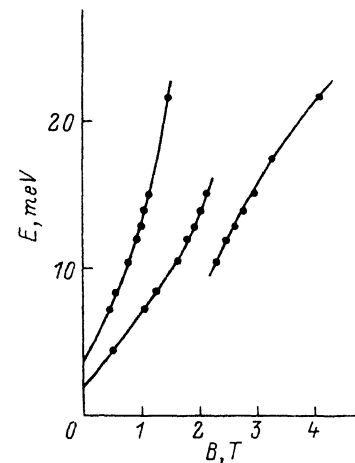
Рис. 2. Фотопроводимость сплава $\text{Hg}_{0.86}\text{Cd}_{0.02}\text{Mn}_{0.12}\text{Te}$ в функции магнитного поля. $T = 2 \text{ K}$, λ , мкм: $a - 57.0$, $b - 70.51$, $c - 118.83$, $d - 294.8$.

величины: $E_1(0) = 2.3$ и $E_2(0) = 3.2$ мэВ. Точность экстраполяции для сплавов с большим содержанием марганца уменьшается из-за уже отмеченного выше уширения линии, однако результаты ее остаются в разумном согласии между собой. Полагая, что при температуре измерений дырки заселяют главным образом основное состояние акцептора, свяжем наблюдаемые магнитные резонансы в фотопроводимости с переходами из основного состояния в два возбужденных состояния, т. е. положим, что $E_1(0) = E_{ex}^1(0) - E_{GS}(0)$ и $E_2(0) = E_{ex}^2(0) - E_{GS}(0)$, где E_{ex}^i — энергия возбужденного i -состояния, а $E_{GS}(0)$ — собственное значение основного состояния в нулевом магнитном поле.

Рост фотопроводимости в резонансе может быть связан с последующей термической или полевой ионизацией фотовозбужденных дырок в состояния непрерывного спектра валентной зоны.

2. Обсуждение результатов

2.1. Энергетический спектр акцептора. Найдем соответствие экспериментально определенных энергий оптических переходов в акцепторе энергетическому спектру валентной зоны исследованных сплавов. На рис. 4 штриховыми линиями изображен веер уровней Ландау валентной зоны. Их расчет выполнен в приближении Пиджена—Брауна с учетом обменного взаимодействия [8]. При этом были использованы следующие значения параметров, входящих в матричные элементы модифицированного гамильтониана: $E_p = 18.1$ эВ, $\Delta = 1$ эВ, $\gamma_1 = 3.3$, $\tilde{\gamma} = 0.3$, $K = 0.05$, $N_0\alpha = -0.4$ эВ. Величина обменного интеграла для состояний валентной зоны $N_0\beta$ являлась подгоночным параметром. Забегая несколько вперед, укажем критерии этой подгонки, которыми явились, во-первых, параллельность хода уровней Ландау легких дырок возбужденным уровням акцептора и, во-вто-

рых, совпадение расчетной температурной зависимости сдвига уровней с экспериментом. В результате была получена первая прикидочная оценка величины $N_0\beta = 0.80 \pm 0.05$ эВ.

Для определения положения состояний акцептора относительно спектра валентной зоны в магнитном поле были использованы экспериментальные и теоретические оценки глубины залегания основного состояния акцептора в нулевом магнитном поле. На основании этих оценок построена зависимость энергии основного состояния акцептора от магнитного поля в соответствии с теорией [5, 9].

Теоретическая оценка глубины залегания основного состояния акцептора в отсутствие магнитного поля, согласно теории [10], дает величину $E_A(0) \approx 7.4$ мэВ, полагая, что статическая диэлектрическая постоянная $\epsilon = 18$, а эффективная масса тяжелой дырки $m_{hh}^* = 0.4 m_0$, где m_0 — масса свободного электрона. Экспериментальная оценка, по данным температурной зависимости проводимости, [6] дает, как видно из таблицы, во всех случаях несколько меньшую величину. Это различие можно приписать достаточно высокой степени компенсации исследованных образцов. Поэтому для расчета зеемановского расщепления основного состояния, согласно теории акцептора в полумангнитном полупроводнике [5, 9], мы воспользуемся теоретической оценкой $E_A(0)$.

На рис. 4 представлены результаты этого расчета, причем положение истинно основного состояния, в качестве которого выступает зеемановская компонента с проекцией полного момента ($-3/2$), было отсчитано от потолка валентной зоны. Было учтено, что в магнитном поле потолок валентной зоны сформирован в нашем случае уровнем Ландау в (-1) [8]. Опираясь на вычисленный спектр основного состояния $E_{-3/2}(B)$, построили полуэмпирический спектр двух возбужденных состояний акцептора $E_{ex}^1(B)$ и $E_{ex}^2(B)$ согласно соотношению

$$E_{ex}^{(i)}(B) = E_{-3/2}(B) + \hbar\omega^{(i)}(B), \quad (1)$$

где $\hbar\omega^{(i)}$ — экспериментальная энергия соответствующего оптического перехода в магнитном поле B . Результат в виде экспериментальных точек представлен на рис. 4.

Как уже отмечалось выше, величина обменного интеграла для состояний валентной зоны, который вносит основной вклад в зеемановское расщепление основного состояния акцептора, равно как и всех других состояний валентной зоны, выбиралась таким образом, чтобы полуэмпирические возбужденные состояния оказывались бы в пределе сильных магнитных полей параллельными уровням Ландау. Результат этой подгонки виден на рис. 4.

С помощью этого рисунка также нетрудно убедиться, что особенность хода низшего полуэмпирического возбужденного состояния имеет место в области магнитных полей, в которых можно было бы ожидать пересечения возбужденного уровня E_{ex}^1 с зеемановской компонентой основного состояния с проекцией полного момента $M_j = 3/2$.

2.2 Антипересечение уровней акцептора в магнитном поле. Как уже отмечалось выше, из данных на рис. 3 следует, что в области магнитных полей

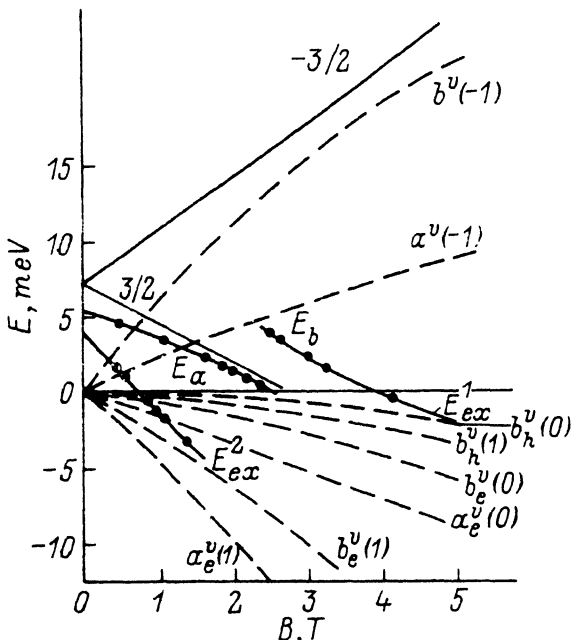

Рис. 4. Спектр валентной зоны (штриховые линии) и мелкого акцептора в магнитном поле для сплава $\text{Hg}_{0.74}\text{Cd}_{0.22}\text{Mn}_{0.04}\text{Te}$. Точки — экспериментальные данные, отсчитанные от расчетного спектра основного состояния акцептора (обозначение уровней Ландау согласно [8]).

1.7 ÷ 3 T наблюдается разрыв непрерывности хода в магнитном поле энергии оптических переходов из основного состояния акцептора в возбужденное.

В этом же интервале полей при всех исследованных частотах возбуждения появляется, как видно на рис. 1, дополнительная линия: сначала как слабый спутник l' в сильно полевом крыле линии l , а затем по мере роста энергии возбуждения и соответственно магнитного поля линия l' возгорается, все более подавляя в конце концов по интенсивности линию l .

Описанное поведение спектральных линий характерно для пересечения двух взаимодействующих термов. Действительно, как показал расчет хода основного состояния акцептора в магнитном поле в совокупности с полуэмпирическими данными относительно возбужденных состояний, описанными в предыдущем разделе, в магнитном поле $B \approx 1.85$ T (рис. 4) имеет место квазипересечение зеемановской компоненты с проекцией полного момента $M_j = 3/2$ и компоненты возбужденного состояния E_{ex}^1 с проекцией $m_j = -1/2$. Проекция момента возбужденного состояния определена по соображениям правила отбора для электродипольного перехода из основного состояния с проекцией $M_j = 3/2$. Рассматриваемые энергетические термы имеют различную симметрию ($M_j = 3/2$ и $m_j = -1/2$), и взаимодействие между ними, а значит, и снятие их вырождения в точке пересечения может быть обусловлено только обменным взаимодействием момента дырки, локализованной на акцепторе, с магнитными моментами ионов Mn^{2+} , вставившихся в эффективный объем акцептора.¹ Именно снятие вырождения пересекающихся зеемановских компонент создает экспериментально наблюдаемую картину пиннинга двух энергетических состояний, по существу являющегося проявлением магнитополярного эффекта на акцепторе.

Рассмотрим волновые функции указанных выше состояний в области псевдопересечения их зеемановских компонент $\Psi_{3/2}$ и Ψ_{ex} . С учетом V -взаимодействия посредством обменного взаимодействия через моменты ионов Mn^{2+} соответствующие волновые функции запишутся в виде

$$\Psi_a = C_{ex}^a \Psi_{ex} + C_{3/2}^a \Psi_{3/2},$$

$$\Psi_b = C_{ex}^b \Psi_{ex} + C_{3/2}^b \Psi_{3/2}, \quad (2)$$

¹ Спин-орбитальное взаимодействие принципиально не может перемешивать состояния, проекции моментов которых отличаются на ± 2 , так что для $\hat{V}_{SL} = -J(\hat{L}\hat{S})$ $\langle \Psi_{ex} | \hat{V}_{SL} | \Psi_{3/2} \rangle = 0$.

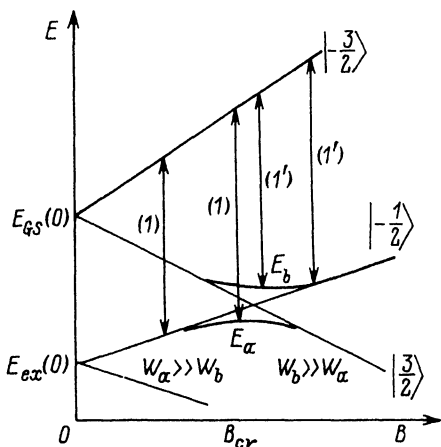

Рис. 5. Схема антипересечения зеемановских компонент основного и возбужденного состояний в обсуждаемой модели. Обозначения переходов соответствуют рис. 1.

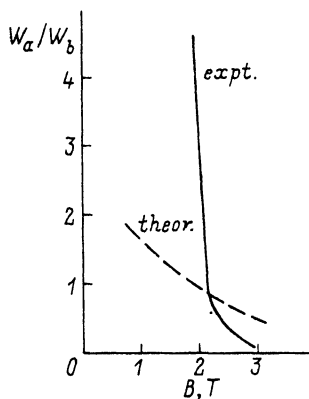

Рис. 6. Зависимость отношения интенсивностей компонент дублета в антипересечении от магнитного поля; сплошная линия — эксперимент, штриховая — расчет.

где Ψ_{ex} и $\Psi_{3/2}$ — исходные волновые функции соответственно компонент возбужденного и основного состояний акцептора вдали от квазипересечения термов; $C_{ex}^a, C_{ex}^b, C_{3/2}^a, C_{3/2}^b$ — амплитудные коэффициенты, определяющие долю вклада исходных волновых функций в волновые функции состояний Ψ_a и Ψ_b , образовавшихся в результате V -взаимодействия с магнитными моментами ионов Mn^{+2} .

Энергии состояний (a) и (b) в функции магнитного поля B имеют в области квазипересечения стандартный вид [11]

$$E_{a,b} = \frac{1}{2} [E_{ex}(B) + E_{3/2}(B)] \pm \left\{ \frac{1}{4} [E_{3/2}(B) - E_{ex}(B)]^2 + V^2 \right\}^{1/2}. \quad (3)$$

Энергия обменного взаимодействия V в случае акцептора обсуждается по существу в [5]. Схема уровней и оптических переходов изображена на рис. 5. Поскольку правила отбора запрещают оптические переходы из основного состояния $| -3/2 \rangle$ в состояние $| 3/2 \rangle$ и разрешают в состоянии $| -1/2 \rangle$, вероятность $W_{a,b}$ переходов из $| -3/2 \rangle$ в истинные ² состояния (a) и (b) определяются долей примеси волновой функции $\Psi_{ex} (m_j = -\frac{1}{2})$:

$$W_a = |C_{ex}^a|^2 = \frac{1}{2} \left\{ 1 + \frac{E_{ex}(B) - E_{3/2}(B)}{\sqrt{[E_{ex}(B) - E_{3/2}(B)]^2 + 4V^2}} \right\}, \quad (4a)$$

$$W_b = |C_{ex}^b|^2 = \frac{1}{2} \left\{ 1 - \frac{E_{ex}(B) - E_{3/2}(B)}{\sqrt{[E_{ex}(B) - E_{3/2}(B)]^2 + 4V^2}} \right\}. \quad (46)$$

Относительная вероятность оптических переходов в состояния (a) и (b) тогда определится соотношением

$$\frac{W_a}{W_b} = \frac{4V^2}{[\sqrt{(\Delta E)^2 + 4V^2} - \Delta E]^2}, \quad (5)$$

² Напомним, что состояния (a) и (b) образуются с учетом всех полей и взаимодействий, присутствующих в реальной системе.

где $\Delta E = E_{ex}(B) - E_{3/2}(B)$. Как следует из (5), непосредственно в области квазипересечения при некотором значении магнитного поля $B = B_{кр}$, соответствующем, очевидно, условию $\Delta E = 0$, вероятности переходов в состояния (а) и (b) выравниваются: $W_a/W_b = 1$. В слабых магнитных полях вдали от квазипересечения $|\Delta E| \gg V$ и $W_a \approx (\Delta E/V)^2 W_b$, поэтому переходы совершаются в состоянии (а), а в сильных магнитных полях $W_a \approx (\Delta E/V)^2 W_b$ и теперь переходы совершаются преимущественно в состоянии (b) (рис. 5).

Приведенные выше рассуждения объясняют динамику поведения интенсивности линий фотовозбуждения в функции магнитного поля на рис. 1 и причину пиннинга на рис. 3. Таким образом, возникновение хорошо разрешаемой дублетной структуры перехода из основного состояния акцептора в ближайшее возбужденное состояние в магнитных полях в окрестности $B_{кр}$ на рис. 1 и резкого уширения линии для образца с более высокой концентрацией Mn^{+2} (рис. 2) может быть приписано обменному взаимодействию в связанном на акцепторе магнитополяроне.

На рис. 6 показана экспериментальная зависимость отношения интенсивностей линий I и I' дублета в функции магнитного поля для сплава, спектр фотовозбуждения которого представлен на рис. 1. Здесь же приведен результат теоретического расчета этого отношения в соответствии с уравнением (5). При этом полагалось, что отношение интенсивностей равно W_a/W_b . При выполнении расчета величина обменного интеграла $N_0\beta$ выступала в качестве подгоночного параметра. Критерием подгонки служило совпадение экспериментальной и теоретической кривых при $(W_a/W_b) = 1$, т. е. в точке квазипересечения, когда $B = B_{кр}$. Таким образом, оказалось возможным определить, что $B = 2.2$ Т для этого образца, а уточненная величина обменного интеграла $N_0\beta = 0.80 \pm 0.02$ эВ. Этот способ оценки величины обменного интеграла является, по-видимому, наиболее точным. Различие хода кривых вне точки пересечения связано, скорее всего, с тем, что рассматривалось взаимодействие только двух уровней и предполагалась независимость параметра взаимодействия от магнитного поля. Имея в виду сложный спектр возбужденных состояний акцептора, можно ожидать дополнительных взаимодействий в окрестности точки квазипересечения. Во всяком случае взаимодействие с другими термами системы должно приводить к более быстрому гашению линии I , чем в нашем расчете.

При увеличении концентрации ионов Mn^{+2} в сплаве происходит смещение точки квазипересечения по магнитному полю, как свидетельствуют данные, приведенные в таблице. Направление смещения соответствует падению средней намагниченности марганцевой подсистемы в эффективном объеме акцептора с ростом концентрации марганца, что можно связать с антиферромагнитным характером взаимодействия ионов Mn^{+2} . Заметим, однако, что точность определения $B_{кр}$ падает с увеличением концентрации марганца в сплаве из-за ухудшения разрешения компонент дублета, в чем нетрудно убедиться, сравнивая рис. 1 и 2.

Достаточно высокое разрешение компонент дублета I и I' в образце $Hg_{0.74}Cd_{0.22}Mn_{0.04}Te$ позволяет получить весьма надежную оценку энергии обменного взаимодействия еще одним независимым способом. При этом сделать это возможно двумя методами. Во-первых, оценить величину расщепления дублета ΔB в единицах магнитного поля при некоторой энергии кванта с помощью данных на рис. 1 или 3. Затем с помощью экспериментальных данных рис. 3 оценить величину dE/dB и тогда энергию расщепления $\Delta E = \Delta B \frac{dE}{dB}$. Второй метод состоит в экстраполяции данных на точку $B = B_{кр}$, после чего разница термов E_a и E_b может быть определена непосредственно. В обоих случаях получаем одинаковую величину искомой энергии расщепления $\Delta E = E_b - E_a = 5.5$ мэВ. Как следует из уравнения (3), $|\Delta E| = 2V$, что дает для оценки энергии

обменного взаимодействия, вызывающего наблюдаемое антипересечение уровней акцептора, величину $V = 2.8$ эВ.

Можно ожидать, что этой же величиной характеризуется перестройка энергетического спектра акцептора из-за обменного взаимодействия дырки с $3d^5$ -электронами ионов Mn^{+2} , встроенных в его эффективный объем, т. е. можно отождествить ее с энергией связи магнитополярона на акцепторе [12]. Воспользуемся этим для оценки параметров связанного на мелком акцепторе магнитополярона [5]. Сделаем это в рамках континуального приближения, т. е. пренебрегая вкладом взаимодействия ионов Mn^{+2} между собой. Если ограничиться анализом для сплава с содержанием Mn^{+2} 4%, то ошибка при этом, как показано в работе [5], не превышает 20%. Более того, замена точного решения для акцепторного магнитополярона [5] на аналогичное решение для донорного [12] не сильно преувеличит погрешность континуального приближения, но упростит процедуру оценки. Согласно [12], энергию связи магнитополярона можно представить в виде

$$V^2 = \frac{35}{96} \frac{\tilde{x}(N_0\beta)^2}{\pi a_B^3 N_0}, \quad (6)$$

где $\tilde{x}$ — эффективная концентрация ионов Mn^{+2} , N_0 — концентрация катионных узлов решетки, a_B — боровский радиус магнитополярона. Из уравнения (6) следует, что число ионов Mn^{+2} в магнитополяронной сфере $\frac{4}{3}\pi a_B^3$ равно

$$N_{Mn} \equiv \tilde{x} \frac{4}{3} \pi a_B^3 N_0 = \frac{35}{96} \frac{4}{3} \tilde{x}^2 \left(\frac{N_0\beta}{V} \right)^2 = 64. \quad (7)$$

При этом мы воспользуемся полученными нами экспериментальными оценками $N_0\beta$ и V . Уравнение (7) позволяет оценить эффективный радиус магнитополярона:

$$a_B = \left[\frac{35}{96} \frac{\tilde{x}}{\pi N_0} \left(\frac{N_0\beta}{V} \right)^2 \right]^{1/3} = 17 \text{ \AA}. \quad (8)$$

Таким образом, мы показали, что наблюдение антипересечения термов мелкого акцептора в магнитном поле позволяет самосогласованным образом определять энергетические и геометрические характеристики магнитополярона, связанного на акцепторе.

Анализ соотношения интенсивностей оптических переходов на антипересекающиеся термы в функции магнитного поля позволяет с наивысшей точностью определять величину обменного интеграла для состояний валентной зоны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] J. Furdyna. J. Appl. Phys., **64**, R29 (1988).
- [2] A. Mycielski, J. Mycielski. Proc. XV Int. Conf. Phys. Semicond., 807. Kyoto (1908).
- [3] Б. Л. Гельмонт, Р. Р. Голонска, Э. М. Вахабова, В. И. Иванов-Омский, И. Т. Постолака, В. А. Смирнов. ФТП, **20**, 73 (1986).
- [4] T. Gawron, J. Trylski. Lecture Notes in Phys., **152**, 312 (1981).
- [5] Ю. Ф. Берковская, Э. М. Вахабова, Б. Л. Гельмонт, И. А. Меркулов. ЖЭТФ, **94**, 183 (1988).
- [6] Е. И. Георгицц, В. И. Иванов-Омский, В. Ф. Мовипз, Д. И. Цыпишка. Письма ЖТФ, **17**, 69 (1991).
- [7] E. J. Georgetse, V. I. Ivanov-Omskii, D. I. Tsypishka, V. A. Kharchenko. Int. J. J. K. & MM Waves, **13**, 78 (1992).
- [8] G. Bastard, C. Rigaux, J. Guldner, A. Mycielski. J. de Physique, **39**, 87 (1978).

- [9] А. Д. Быховский, Э. М. Вахабова, Б. Л. Гельмонт, И. А. Меркулов. ЖЭТФ, **94**, 183 (1988).
[10] Б. Л. Гельмонт, М. И. Дьяконов. ФТП, **5**, 2191 (1971).
[11] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц. Квантовая механика. Нерелятивистская теория, 167. М. (1963).
[12] P. A. Wolff. In: «Semiconductors a. Semimetals» (ed. by R. K. Willardson, A. C. Beer) **25**, 413. N. Y. (1988).

Редактор: Ю. Н. Михалев
